

Фронтовые письма-треугольники

Солдаты писали письма на листочке бумаги, а затем складывали его особым образом, чтобы получался треугольник. Такие треугольники отдавали на военную почту. Они были без марок, а только с печатью полевой почты, кажется, тоже треугольной формы. Это было не только из-за нехватки конвертов, но и из-за того, что военной цензуре было намного легче развернуть "треугольник". Первым делом подписывался адрес и пунктиром или линией по кромке намечалась обратная сторона.

Эта обратная сторона должна оставаться чистой для пометок почтовыми работниками, или для записи, что герой погиб и письмо возвращается адресату.

После этого лист разворачивался, и писалось письмо. Текст на листе размещался так, что заполнялись все свободные места, кроме адресной и обратной треугольных поверхностей листа.

Во время войны школьные тетрадки выдавались по счету, учительница пересчитывала листы, а страницы нумеровались. Тетрадку можно было купить, но в магазине они продавались редко. Поэтому письмо писалось убористым почерком, и заполнялись все поля, пригодные для письма. Но лицевая сторона с адресом и чистая обратная береглись. Если боец попадал в другую часть, госпиталь или лазарет, на "чистой" стороне писался новый адрес. Такие переадресованные письма никогда не возвращались пославшему адресату, ибо возвращенное письмо приравнивалось похоронке.

Письмо с фронта

Некоторые письма "гуляли" годами и находили солдата через несколько лет после войны. После войны еще лет десять письма в армию и из армии на родину шли в таких треугольниках. Но этим правом могли воспользоваться только солдаты срочной службы на территории СССР. В Германии и Австрии солдатам выдавались конверты.

Война в письмах и воспоминаниях (К 75-летию Победы в Великой Отечественной Войне)

Протасевич Геннадий Михайлович

(В документах сохранены стилистические и орфографические особенности оригинала)

9 мая наш город будет отмечать юбилей победоносного окончания Великой Отечественной войны. Всё меньше остается ветеранов-участников кровопролитных сражений и тех, кто в тылу своим тяжким трудом приближал Победу. Для нас, живущих в XXI веке, бесценным источником знания о тех суровых испытаниях, выпавших на долю советского народа, остаются письма и воспоминания наших земляков-красноуфимцев.

С началом войны многие сотрудники Красноуфимского педучилища и учащиеся старших курсов ушли на фронт. И даже в это время невероятных страданий и лишений они не теряли связь с родным училищем. Вот текст письма Чичихина директору Петрову А.В.: «Здравствуйте Алексей Васильевич и Зоя Николаевна! Считаю нужным сообщить о своей жизни. Был на фронте, а сейчас лежу в госпитале и пишу вам письмо левой рукой. Ранило 18 августа в левую ногу и руку, на ногу начинаю ходить с костылем, а рука ещё проболит долго.

Передайте от меня привет всем учителям, больше писать не могу.

С приветом Чичихин. 7/IX-41г.».

Приведем выдержки из письма Ведерникова директору педучилища Петрову А.В. (от 4.1.1942г.):

«Будьте здоровы, Алексей Васильевич!

Вот я на боевом посту в качестве рассыльного батальона. В свободное время решил черкнуть Вам это маленькое письмо.

Я уже раз писал Вам, что работать мне не пришлось на учительской работе. До конца отъезда в Армию работал в колхозе, не уступая «коренным» колхозникам-мужчинам. Приходилось возить бревна, метать (скирдовать) сено, рожь, пшеницу и многое другое. За лето сильно прибыл в весе.

2го ноября меня взяли в Армию... Так как зачислен в лыжную часть, большинство занятий проходит на лыжах. Очень вспоминаю, что в дни учебы в училище я мало обращал внимание на лыжный спорт и вспоминаю болезненно. Правда, я сейчас овладел лыжами не плохо, но еще недостаточно для меня. В последнем, да и во всех переходах, я находился только впереди, когда идем на скорость командир отделения всегда ставит вперед «рубить снег» для роты «прокладывать лыжню»). Короче говоря, был неоднократно отмечен в списке поощрения у писаря роты. За этот короткий срок... ставлю своей задачей отдать все свои силы на подготовку и самоподготовку организма близкую к боевой обстановке. Лучше здесь перенести все трудности, легче будет там, где воины советские бьются за счастье, за волю народную.

Если здесь я имею только отличные показания в боевой и политической подготовке, то будьте уверены, Алексей Васильевич, что там, на фронте, я не сбавлю не на йоту своей энергии. И буду так же метко поражать вракобесов-гитлеровцев, как здесь мишени, буду так же, даже лучше незаметнее подходить во время разведки, как здесь, за что получал благодарности. И если надо будет, то и жизнь отдам за благо народное, за счастье, за независимость Великого русского народа.

Алексей Васильевич! Я к Вам обращаюсь с очень большой просьбой. Просьба эта заключается в том, чтобы Вы были лицом, рекомендующим меня в партию. Командование роты неоднократно вызывало мен и предлагало вступить в партию не позднее первых дней фронта. Да я и сам твердо решил быть в рядах партии, в передовых ее рядах. Я думаю, что Вы будете рекомендующим лицом, пошлете рекомендации, но только не сюда, а уж на фронт, когда я пошлю новый фронтовой адрес. А эти дни не далеки. На лыжах летом не воюют.

Интересно бы знать сейчас об условиях педучилища, об учащихся, учителях, о соучениках, но пока на это не имею возможности.

Всему коллективу и учащимся передайте от меня привет. А ребятам пожелание – больше ходить на лыжах и заниматься физкультурой какие бы плохие условия ни были.

Алексей Васильевич, прошу извинения за грязь письма, вернее за свой плохой почерк.

Надеюсь на рекомендацию.

С красноармейским приветом (подпись – Ведерников)».

Выдержки из Дневника

ученицы I курса Новиковой Таси (по материалам музея педколледжа).

1943 год

«19 сентября. ... Лето проходит, а я отдыхать почти и не думала. Единственной радостью для меня являются хорошие вести с фронта. 17-го числа заняли Новороссийск и Новгород-Северский, а вчера Брянск. Ожидаю лучшего.

22 сентября. ... Плохих (отметок) нет. Учеба идет пока успешно. Нам, т.е. студентам, обещают хлебную карточку в 600 г. вместо бывших 400 г. И кроме того стипендию, которую получают все успевающие за месяц, в размере 100 рублей. Ну, новости пока все. С учебниками дела неважно. Дают учебник на 5-6 человек, а по некоторым предметам учебников вовсе нет. Учим по записям.

30 ноября. Лошадь маме разрешили. Сегодня она уехала за сеном. Не знаю, как она справится. Она уехала больная. А сено не так близко – 20 км. Вчера мама продала кирпич 250 штук за 30 фунтов муки, за ведро моркови, брюквы, репы».

1944 год

«7 января. ... Завтра у нас в клубе будет лекция на тему «Русская женщина». Читает Павел Иванович Балдин. (очень хочется послушать). После лекции танцы. Сходить хочется, но нечего одеть на ноги, в валенках неудобно, да и жалко их рвать, а туфли плохие.

12 января. ...Сегодня с утра был такой сильный ураган! Занесло все дороги. Мы шли в школу, ничего не видя. Ветер так и кружит и бросает в лицо снегом. Через 2 урока нас отправили на снегоборьбу. Встал состав с военным грузом. Сходили, поработали. Сейчас сижу занимаюсь.

14 февраля. ... Вчера вечером Тоня (и другие) гадали в блюде. Меня с ними не было, но они сказали, что мой папа ... живой и в плену. И, самое главное, что он вернется домой. Их сообщение меня очень обрадовало. Сейчас мне очень хочется самой убедиться в этом.

... Вечер 23 февраля записываю потому, что у нас в педучилище было торжественное собрание, где нам вручили значки ворошиловского стрелка, и мне была объявлена благодарность от дирекции с занесением в личное дело.

14 марта. На первом уроке я была в роли учительницы истории. Давала урок 3-го класса. Урок прошел хорошо. Сейчас идет арифметика, и я опять ученица.

17 марта. ... Мне очень нравится припев песни, которую поют бойцы, проходя каждый день мимо нашего училища. Вот он:

«Мы клянемся, мы клянемся-
Снова встретиться с тобой .
До Берлина мы добьемся
С нашей песней боевой».

Эти слова действуют на меня в настоящее время».

(Материалы музея педколледжа)

«Едва кончались экзамены, учащиеся сразу выезжали на работу в поля, - вспоминает Кручинина Инна Александровна: Группы отправлялись в разные места: колхозы, на подсобные хозяйства в училище, на второй участок Селекционной станции.

Добираться чаще всего приходилось пешком, летом идти было легче и веселей, по пути любовались бело-розовым полем цветущей гречихи или золотым пшеничным, слушали пение птиц. Осенью же приходилось гораздо труднее: сильные дожди, ранние выпадки снега делали дорогу скользкой, вязкой(учтите плохую обувь).

Сплоченнее других работали группы на втором селекционном участке. Руководителем работы неизменно был Павел Иванович Осокин – весёлый человек, умеющий то шуткой, то песней поддержать настроение. Под его руководством учились новому для себя делу: девочки-горожанки гребли и копнили сено, пропалывали хлеба, вязали снопы за жнейкой. На семенных участках жали рожь, пшеницу. Особенно донимал колючий, усатый ячмень, но мы старались, пытались выполнить норму взрослого, опытного работника.

Приходили с работы усталые, но юные годы делали свое; только поужинали, находили возможность интересно отдохнуть: то шли за ягодами(если было еще светло), рассказывали, пели песни.

... Запомнились различные моменты. Особенно свежи в сознании сцены заготовки дров, когда 14-15-летние девчушки, многие из которых впервые взяли в руки пилу, должны были валить лес, хотя эта работа сопряжена с немалой опасностью. Горели руки от натертых мозолей, стыли ноги, когда заготовливали лес в районе Сарги, стояли морозы. А когда трехдневный субботник проходил возле Новоиргинска, приходилось стоять в воде, так как талые воды еще не сошли с полей и из леса».

Зеленцов Леонид Сергеевич, бывший учащийся педучилища, позже преподаватель биологии и географии, так рассказывал о буднях военного времени: «Какой же это подвиг?! В то время, когда наши сверстники стояли у станков, выполняя в две взрослых нормы, мы учились. Да, было трудно, как и всем. Находились на полном самообслуживании, ездили в лес за дровами, жили там по нескольку дней, сами их вывозили, пилили, рубили, подвозили к печам. В училище был только один истопник, всё делали мы сами.

Ходили в госпиталь. У нас даже образовалось такое трио: я играл на гитаре, мой брат тоже играл и пел, и был еще один мальчик. Мы приходили в госпиталь, исполняли по заявке раненых любую песню. Мы всё пели: и «Синий платочек», и «Вечер на рейде» и по просьбе раненых, писали письма родным. Представьте себе, лежат они в бинтах, изученные войной. Песня, конечно, очень помогала бойцам в госпитале, нас ведь вызывали даже ночью. Трудное было время...».

Выстояли и победили!

Наши студенты на мастер – классе.

